

Муратбаева К.

**ЧЕТ ЭЛДИК КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМИН ТАЖРЫЙБАСЫН ИЗИЛДӨӨДӨГҮ
КЭЭ БИР АСПЕКТИЛЕР ТУУРАЛУУ**

Муратбаева К.

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ В ИЗУЧЕНИИ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА
КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА**

K. Muratbaeva

**ON SOME ASPECTS IN THE STUDY OF FOREIGN EXPERIENCE
OF CONSTITUTIONALISM**

УДК: 342.4. 35(534)

Макалада конституционализмдин өнүгүү теориясына жана анын калыптануусуна бир катар Батыш Европа өлкөлөрүнүндөгү иш жүзүнө ашышынын мисалы аркылуу сереп ташталган. Мындай анализ Советтер Союзу таркаган учрдан кийинки кездеги конституционализмди мындан аркы изилдөөдө, тактап айтканда Кыргыз Республикасында бизге баалуу жардамын тийгизет.

Негизги сөздөр: конституционализм, Батыш өлкөлөрүнүн конституциялык системасы, укуктук феномен, конституциялык мамлекеттин негиздери.

В статье дан обзор развития теории конституционализма и его формирования на примере реализации в ряде государств Западной Европы. Такой анализ, представляется нам ценным подспорьем в дальнейшем изучении конституционализма на постсоветском пространстве, и в частности, в Кыргызской Республике.

Ключевые слова: конституционализм, конституционная система Западных стран, правовой феномен, основы конституционного государства

The paper reviews the development of the theory of constitutionalism and its formation in the example of embodiment, in a number of countries of Western Europe. This analysis seems to us a valuable tool in the further study of constitutionalism in the former Soviet Union and, particularly in the Kyrgyz Republic.

Key words: constitutionalism, constitutional system of western countries, legal phenomenon, basis of constitutional state.

В изучении зарубежного опыта конституционализма, как правового феномена, следует особое место уделить конституционным системам западных стран, которые, как известно, формировались столетиями. Так, американская система имеет в своем арсенале, более чем двухсотлетний период, а вот конституционная система Англии еще более древняя.

Следует отметить, что конституционная система этих государств совершенствует ее отдель-

ные элементы и механизм в целом, что говорит о весьма сбалансированной конституционной системе на современном этапе.

Рассмотрим конституционализм, как идейно-теоретическое явление, которое возникло с появлением Конституции и закрепления в ней основополагающих прав и свобод личности.

Огромную значимость и ценность представляют труды русских ученых-правоведов в разработке основ конституционной теории и основ конституционного государства. Своим рождением эта теория обязана европейскому революционному движению.

Следует заметить, что огромный пласт современных конституций является производными с теми первыми классическими документами, ставшими средоточием идей конституционализма. Это неписаная английская конституция XVII-XVIII вв., американская конституция 1787 г., французская конституция 1791 г. Идейные истоки теории конституционализма, по нашему мнению, следует искать именно в конституционном развитии вышеназванных государств.

В «Американском политическом словаре» понятие «конституционализм», интерпретируется как «политический принцип ограниченного правления, подчиненного писаному либо неписанному договору, и как система конституционного правления, появление которого было фактически результатом борьбы за ограниченное правительство» [1, с. 102].

По мнению других ученых, конституционализм, представляется как система правления, гарантирующая неотчуждаемость права и права человека, основанные на разделении властей и принципе парламентского большинства.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что конституционализм появился как результат длитель-

ного развития западной культуры. Так, можно привести в качестве аргумента идею из книги «Введение в политику» Ж.-Л. Шабо, где дается характеристика конституционализма как «...течения, выходящего за рамки юридической технологии, с тем, чтобы попытаться наделить определенный тип конституции достоинствами, превосходящими его потенциал».

В юридической литературе также встречаются различные мнения в отношении самого становления и развития английской конституции. Так, В. Беджот в своей работе «Государственный строй Англии» выделяет три этапа в истории развития английской конституции, в соответствии с которым, логично представляется вывод о формировании в Англии в XIII-XV вв. основных предпосылок классического конституционализма, и самое главное, одного из важнейших институтов конституционализма – парламента.

Следовательно, можно утверждать, что развитие британского конституционализма проходило в мирном русле, посредством реформ, что дает основание говорить об особой преданности англосаксонской нации идеалам конституционализма, о постепенном и безболезненном возрождении демократических традиций.

Английскую конституцию можно также рассматривать как совокупность обычаев основных прав личности, которые формировались на протяжении многих веков путем обычно-правовых прецедентов. Все это обуславливает британский конституционализм как уникальное явление правовой действительности. Великобритания, как известно, не имеет в качестве основного закона единого писаного нормативно-правового акта, что, на наш взгляд, объясняется тем, что основы британского конституционализма формировались в течение столетий и в качестве надежной базы имеют высокую правовую культуру и право.

Таким образом, британская доктрина конституционализма относит к конституции не только писанные акты, но и конституционные обычаи. Обычай, безусловно, в английской конституционной традиции имеет огромную силу. Конституция Великобритании включает громадное число конкретных источников, в числе которых можно выделить три составляющих компонента британской Конституции:

- Статутное право (Statute Law);
- Общее право (Common Law);
- Конституционные соглашения (Constitutional conventions) [2, с. 399-401].

Можно полагать, что в Англии была создана теоретико-правовая модель классического конституционализма, в соответствии с которой идеальной формой правления была признана конституционная монархия, согласно которой, «царствуя, но, не правя» монархи до сих пор символизируют единство нации и легитимность (осуществляемой от королевского имени) власти парламента [2, с. 404-405].

А вот, к примеру, идейные истоки американского конституционализма определялись влиянием общего английского права, где наряду с принципами общего права в ее основе лежали идеи европейской естественно-правовой философии и конституционализма. Ф. Лоуренс в известной монографии «Введение в американское право» пишет, что «...могущественна не сама американская конституция, а конституционная система. Эта система состоит из отношения общества к конституции; из демократических образцов поведения и институтов, возвращенных вокруг конституции. И сила американской конституции заключается в том, что она является живым законом, поскольку она проведена в жизнь» [3, с. 151].

Важно также отметить, что политико-правовую и философскую основы американского конституционализма, как явления образует соединенная теория естественного права Д. Локка и Ш. Монтескье. В своей основе известная всему миру «Декларация независимости» оперирует теорией естественных прав Д. Локка и его доктриной оправдания сопротивления правительственному гнету. По мнению ученых-конституционалистов, существование писаной конституции, содержащей декларацию прав, – один из элементов, отличающий американский конституционализм от английского, так в США принят принцип судебного контроля за конституционностью законов. Закономерно, что Судьи наделены полномочиями быть проводниками конституции, под которыми следует понимать право подвергать проверке неконституционные действия с целью объявить их недействительными и не имеющими силу.

Вместе с тем, следует сказать, что право конституционного судебного надзора, принадлежит не только Верховному Суду, но также федеральным судам и судам штатов. Помимо указанного, необходимо выделить и то, что не только судебная власть имеет право разъяснять смысл конституции, такими полномочиями обладают и другие «политические» ветви власти.

Согласно указанной конституционной доктрины, судебный надзор подразумевался в качестве основной предпосылки, на которой основывалось движение за разработку первых американских конституций и биллей о правах после завоевания американскими колониями независимости.

Так, известными американскими юристами Ч. Отисом и П. Генри отстаивалась доктрина неконституционности, предполагавшая наличие в государственном управлении судебного надзора. Например, Джеймс Медисон – основатель американской конституционной теории, опасаясь узурпации власти, которая, по его мнению, может привести к тирании.

Французская Пятая Республика, как известная конституционно-теоретическая модель, к примеру, использует систему квазисудебного конституцион-

ного контроля.

Конституционный Совет Франции, согласно указанной концепции, осуществляет только превентивный контроль за соответствием законопроектов и законопредложений Конституции. К числу основных черт французского конституционализма относят:

- сильную фигуру Президента;
- наличие квазисудебного органа – Конституционного Совета;
- развитие доктрины естественных прав путем их закрепления в Декларации.

По аналогии с Французской Республикой, например, в Республике Казахстан также существует подобный орган – Конституционный Совет, который имеет схожую политико-правовую природу. Так академик Г.С. Сапаргалиев в монографии «Проблемы конституционной ответственности», рассматривая механизм конституционной ответственности, указывает на орган конституционной юстиции, который осуществляет конституционный контроль (надзор).

В Республике Казахстан осуществление конституционного надзора возложено на орган несудебного характера – Конституционный Совет. Такая форма контроля, как замечено Г.С. Сапаргалиевым, характерна для некоторых государств, таких как Франция, Алжир [4, с. 130-132]. Так, в данной монографии, ученый говорит о конституционной власти в Казахстане, как о самостоятельной структуре государственной власти, вместе с президентской властью она является частью единой государственной власти, использующей систему сдержек и противовесов, как важнейшего механизма взаимодействия ветвей власти между собой [4, с. 133].

В Кыргызской Республике в соответствии с новой редакцией Конституции, конституционный надзор осуществляет Конституционная Палата Верховного Суда, что говорит о несколько иной природе традиционного конституционного контроля.

История германского конституционализма, по мнению В.В. Мамонова, представлена значительным числом конституционных актов, которые по объему и объектам правового регулирования разделяются на две основные группы:

- организации представительного органа и определения его полномочий.
- конституции, отличающиеся высокой степенью детализации и регламентации (статус представительного органа, полномочия правительства, права и свободы, гарантии конституции, отношение государства к церковным, учебным или иным учреждениям, принципы и организация судебной власти) [5, с. 37].

Если же говорить о немецком конституционализме, в целом, нельзя не упомянуть о философско-правовом учении Г. Гегеля о конституции и разумно организованном государстве в форме конституционной монархии. Немаловажным дополнением в дис-

куссиях о конституционализме, следует указать, что по способу введения в действие большинство конституций относились к октроированным, т.е. даровались монархом. Одной из основных идей гегелевской философии, является положение о конституционной государственности.

Возрождение, обновление немецкой государственности (Германской империи) Г.Ф. Гегель связывает с необходимостью введения наряду с установлением верховной власти монарха также и представительной системы. Г.Ф. Гегель считал, что «в качестве полезного элемента политической жизни представительные государственные органы проявляют себя, осуществляя функцию посредствующего звена между правительством с одной стороны, и народом – с другой. Их назначение состоит в согласовании интересов системы государственных органов с устремлениями негосударственных общественных организаций и отдельных лиц» [6, с. 201]. Конституционной проблематике посвящена и работа Г.Ф. Гегеля «Иенская реальная философия», где понятие «конституция» раскрывается по существу в виде разумно-правовой организации всей сферы государственной жизни. Права и свободы индивида, по мысли Гегеля, получают свою реальность лишь в условиях действительности государства и его законов.

Известно, что развернутая форма конституционной теории представлена в его работе «Философия права» (1820 г.), которая опирается на философскую концепцию всемирной истории как прогресса в сознании свободы, прогресса в двойном смысле: как углубления познания объективной истины, так и объективации (осуществления в действительности) достигнутых ступеней свободы в государственно-правовых формах (институтах, нормах, отношениях) наличия политического бытия. О трех субстанционально различных властях, на которые подразделяется политическое государство, по Г.Гегелю, являются:

- законодательная власть,
- правительственная власть
- власть государя.

Надлежащее разделение властей в государстве Г.Ф.Гегель считает «гарантией публичной свободы» [6, с. 202]. С точки зрения Г.Гегеля, является пред-рассудком понимание представительных государственных органов «главным образом в аспекте противоположности к правительству», как будто бы «это и есть существо их положения» [6, с. 203].

Далее можно утверждать, что американская конституция имела сильное влияние на становление германского конституционализма. Впоследствии конституционные концепции и структурные элементы американской конституции нашли воплощение в Конституции 1849 года, Веймарской Конституции. Германская концепция конституционализма представляет собой попытку преломления опыта

западных стран, и своего собственного пути конституционного развития.

Таким образом, в статье представлен обзор развития теории конституционализма и его формирования на примере реализации в ряде государств Западной Европы. Такой анализ, представляется нам ценным подспорьем в дальнейшем изучении конституционализма на постсоветском пространстве, и в частности, в Кыргызской Республике.

Литература:

1. Американский политический словарь. М., 1993.- С.102.
2. Конституционное право зарубежных стран: Учебн. для вузов / Под общ. ред. чл.-корр. РАН, проф. М.В. Баглая. Изд. Группа НОРМА-ИНФРА. М., 1999. – С. 399-400.
3. Лоуренс Фридман. Введение в американское право /Пер. с англ., под ред. М.Калантаровой. - М.: Изд. Группа Прогресс-Универс, 1993. - С.150.
4. Сапаргалиев Г.С., Салимбаева Ж. Проблемы конституционной ответственности. - Алматы: Жети жаргы, 2001. - С. 130-132.
5. Мамонов В. В. Роль Конституционного Совета в обеспечении принципа разделения властей. В сб.: Материалы международной конференции в Париже 11-13 марта 1997 г.
6. Дробышевский С.А. История политических и правовых учений: основные классические идеи: учебн. пос. / М.: Норма, 2007. - С. 200-201.

Рецензент: д.ю.н. Нурдинова Ж.Т.